
С РАБОЧЕГО СТОЛА СОЦИОЛОГА

FROM THE WORKING TABLE OF A SOCIOLOGIST

УДК 378.1

АКАДЕМИЧЕСКАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

М. Г. ВОЛНИСТАЯ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Исследуется система учреждений высшего образования Беларуси. Применяется методология общей теории систем и теории социальных систем. Выявляются факторы трансформации академических образовательных систем в условиях глобальных институциональных изменений архитектоники высшей школы. Указываются особенности академической трансформации, происходящей под влиянием цифровизации, массовизации и коммерциализации высшего образования. Исследуется восприятие сообществом высшей школы академических аномалий, проявляющихся в результате институциональных изменений в сфере образования. Эмпирической базой социологического исследования выступают результаты республиканского экспертного опроса, проведенного среди представителей белорусского академического сообщества (преподавателей, ведущих специалистов и руководителей структурных подразделений столичных и региональных университетов).

Ключевые слова: теория социальных систем; академическая образовательная система; академическое качество; природа академических систем; академическое образование; академическое сообщество; академическая культура; академическая коммуникация; академические ценности; академические аномалии.

Благодарность. Статья подготовлена при поддержке гранта ректора Белорусского государственного университета.

Образец цитирования:

Волнистая МГ. Академическая образовательная система как объект социологического изучения. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2023;1:71–81.
<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2023-1-71-81>

For citation:

Volnistaya MG. Academic education system as an object of sociological study. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2023;1:71–81. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2023-1-71-81>

Автор:

Марина Георгиевна Волнистая – кандидат социологических наук, доцент; доцент кафедры социологии факультета философии и социальных наук.

Author:

Marina G. Volnistaya, PhD (sociology), docent; associate professor at the department of sociology, faculty of philosophy and social sciences.
mgv22@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8740-1568>

ACADEMIC EDUCATION SYSTEM AS AN OBJECT OF SOCIOLOGICAL STUDY

M. G. VOLNISTAYA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

In this article the object of sociological study is academic systems of higher education institutions in Belarus. The author applies the methodology of general systems theory and social systems theory. The factors of academic systems transformation in the conditions of global institutional changes of higher school architectonics are researched. The author identifies the peculiarities of the processes of academic transformation occurring under the influence of digitalisation, massification and commercialisation of higher education. The author investigates the perception of academic anomalies by the academic community of higher education as a result of transformations and institutional changes in education. The empirical basis for the sociological study includes the results of the national expert survey conducted among the academic community of Belarusian higher education institutions. The research involved higher school teachers, leading specialists and heads of the structural divisions of metropolitan and regional higher education institutions.

Keywords: social systems theory; academic education system; academic quality; nature of academic systems; academic education; academic community; academic culture; academic communication; academic values; academic anomalies.

Acknowledgements. This article was prepared with the support of grant of the rector of the Belarusian State University.

Введение

Ведущие эксперты в области исследования высшего образования отмечают актуализацию развития отраслевого социологического знания о высшей школе через установление более тесных связей между его эмпирическим и теоретическим содержанием [1–3]. Прогрессу в данной области будет способствовать и активизация междисциплинарного синтеза знаний о системе высшего образования и ее элементах, наибольший интерес для социологии среди которых представляют академические образовательные системы. Сегодня настало время для междисциплинарного диалога не только среди философов и социологов образования, но и среди специалистов из других областей. Остро востребован синтез знаний об эволюции и стратегии университета в современном социальном и культурном пространстве. Эти знания могут быть получены в результате взаимодействия психологов, преподавателей и руководителей учреждений высшего образования (УВО), а также специалистов университетского менеджмента. Неслучайно сегодня расширилось предметное поле исследования проблем высшей школы, существенно возрос интерес к истории академического образования, анализу его целей, структуры и видов, выявлению специфики коммуникаций в дисциплинарных и междисциплинарных академических сообществах, а также особенностей и динамики трансформации академической культуры и ценностей [3; 4]. Особый интерес представляет трансформация академических систем

и образовательной среды высшей школы под влиянием информационных технологий, в частности новые возможности университетских коммуникаций в цифровом социуме. В междисциплинарном синтезе знаний в рамках теории организации высшей школы заинтересованы не только представители академического сообщества, но и субъекты внешней среды, в том числе региональные и муниципальные руководители, администраторы местных органов управления, учредители бизнеса, инкубаторов и инновационных производств.

В ходе настоящего исследования проведена социологическая экспликация стратегических ориентиров и задач университетского образования, востребованных обществом, выявлены основные направления совершенствования высшей школы Республики Беларусь. Исследовательский подход автора основан на социологическом изучении особенностей трансформации институциональной среды академических образовательных систем. Отмечены факторы институциональных изменений в данной сфере с учетом возрастающих рисков массовизации, цифровизации и коммерциализации образования. Выявлены особенности некоторых академических аномалий, проанализированы академические ценности в поле образовательных практик белорусских университетов, а также факторы, способствующие сохранению традиций национальной системы образования.

Академическое образование как ценность

Ценностное измерение академического образования существенно возросло во всем мире. Это одна из самых важных тенденций последнего времени, о чем свидетельствуют данные аналитического об-

зора 2022 г. «Образование в целом», представленного Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)¹. Данная организация занимается разработкой международных стандартов и реко-

¹Education at a glance 2022 [Electronic resource]. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/education/education-at-a-glance-2022_3197152b-en (date of access: 10.12.2022).

мендаций по совершенствованию государственной социальной, экономической и экологической политики. ОЭСР объединяет большинство развитых и некоторые развивающиеся страны. На их долю приходится не менее 20 % населения планеты и около 55 % мирового ВВП. Как видно из аналитического

обзора ОЭСР², за последние два десятилетия в этих странах резко возросла доля молодежи с высшим образованием: в 2021 г. 48 % молодых людей в возрасте 24–34 лет имели высшее образование, причем в 2000 г. данный показатель был ниже на 27 % (рис. 1).

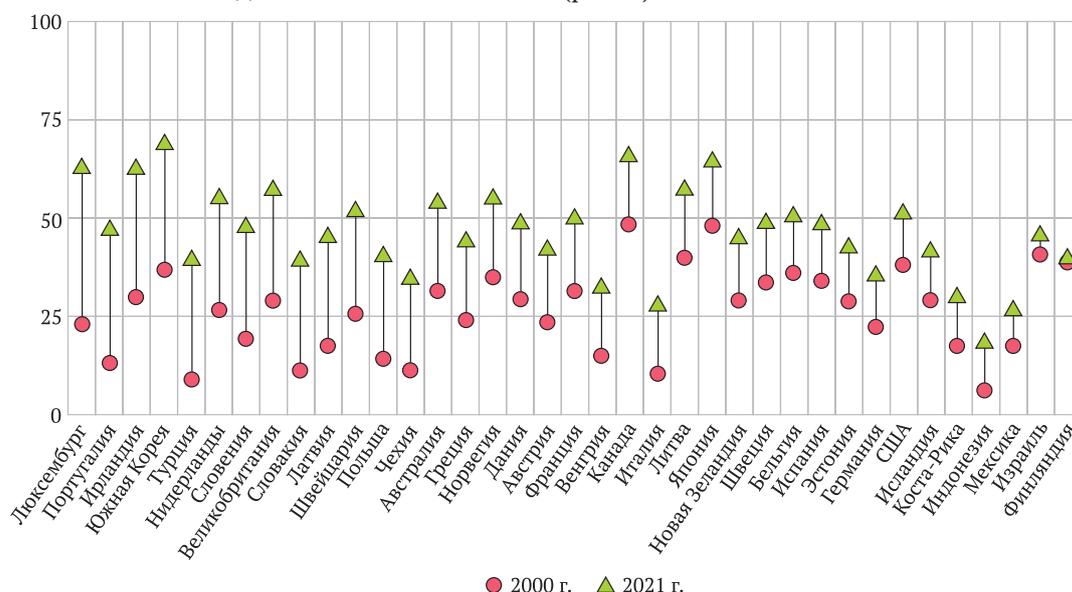

Рис. 1. Динамика доли молодых людей с высшим образованием в странах ОЭСР за 2000–2021 гг., %
Fig. 1. Dynamics of the share of young people with tertiary education in OECD countries for 2000–2021, %

По мнению социологов, а также специалистов в области экономики знаний и образования, тенденция роста доли молодежи с высшим образованием в странах ОЭСР связана с растущими потребностями новой экономической и социальной инфраструктуры общества [5]. Данное обстоятельство обуславливает возрастание научного интереса к структуре высшего образования, претерпевающего цифровую трансформацию. Методология общей теории систем и системный подход к проблемам высшей школы дают возможность руководителям УВО анализировать адаптивные свойства академических систем, а также применять новые адаптационные механизмы управления высшей школой в условиях институциональных изменений. Многие специалисты отмечают уникальную способность академических систем к качественному совершенствованию своей организационной природы [6; 7].

Исследовать академическую систему как объект социологического внимания целесообразно с позиций организационного измерения и поиска новых социальных механизмов, способствующих разрешению нарастающих противоречий и дисфункций в университетской практике преподавания, известных как академические аномалии [8]. В подтверждение этого следует привести авторитетное мнение выдающегося американского педагога и исследователя системы высшего образования Б. Р. Кларка: «...нет никаких сомнений в том, что потребность в трансформации университетов посредством ре-

шительного организационного действия только возросла. Учитывая то давление, которое испытывают университеты в начале XXI века, можно утверждать, что сегодня эта проблема приобрела первостепенное значение. Срочно необходимы новые исследования и объяснительные схемы, правила их реформирования и трансформации» [9, с. 15].

Интерес к структуре академических систем и содержанию университетского образования, исследованию сущности академической подготовки кадров и ее связь с формированием инновационной инфраструктуры в экономике знаний формируют новый научный взгляд на организационные и функциональные компоненты современного высшего образования. Востребованность социологического подхода к изучению организационной структуры академических образовательных систем продиктована рисками внешних обстоятельств, диверсификацией моделей университетского образования и появлением новых форматов университетской социальности, особенно в условиях академического капитализма. Б. Джессоп, сотрудник департамента социологии Ланкастерского университета (Великобритания), занимается изучением причин и последствий академического капитализма в университетских практиках и его влияния на современную науку и образование. Он отмечает стратегические перспективы академической образовательной системы, открывающиеся через ее активное включение в экономику знаний с помощью

²Education at a glance 2022 [Electronic resource]. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/education/education-at-a-glance-2022_3197152b-en (date of access: 10.12.2022).

механизма конкуренции, который состоит из процессов выравнивания прибыли между академическими организациями и направлениями их деятельности [10].

Один из самых известных американских специалистов и экспертов в области высшего образования, учредитель Центра по изучению международного высшего образования Ф. Дж. Альтбах считает, что цифровизация обучения и нарастающие противо-

речия современного рынка образовательных услуг сформировали необходимость нового взгляда на высшее образование. Ученый обращает внимание на то, как университеты адаптируют свою структуру и стратегию к новым условиям, как формируется глобальное академическое пространство, как национальные УВО стремятся укрепить свои позиции. Сегодня эти вопросы актуальны практически для любого университета [7].

Академическая образовательная система как класс социальной организации

Попытки научного осмысления особенностей функционирования систем различной природы, в том числе социальных систем, предпринимались и зарубежными, и отечественными учеными [2; 6; 7; 9; 11; 12]. Долгое время в исследованиях на эту тему господствовало мнение о том, что законы развития, свойства и принципы функционирования социальных систем, характеризующихся определенной упорядоченностью, однозначны. Считалось, что социальная система детерминируется свойствами образующих ее элементов. Последовательное описание этих элементов рассматривалось как эквивалентное описание всего системного объекта. Подобный подход применялся и к изучению организационного разнообразия социальных систем (в том числе образовательных и академических). Он был единственно возможным и доказал свою эвристическую полезность (впоследствии получил название редукционистского подхода).

Однако уже в первой половине XX в. необходимость решения задач принципиально нового типа, прежде всего связанных с синтезом, интеграцией и разработкой организационного обеспечения, управлением крупными социальными и техническими системами, а также с функционированием сверхсложных социальных и биологических объектов, привела специалистов к пониманию методологической ограниченности редукционизма. Противоположный ему холистический подход признавал, что целое в рамках системной парадигмы не детерминируется свойствами только своих элементов или подсистем и не может сводиться лишь к ним. Сами элементы детерминируются целым и лишь в его рамках получают свое функциональное объяснение и оправдание. Академическая образовательная система – это социальная система, которая обладает уникальными характеристиками и может выступать объектом изучения и предметным полем социологии высшего образования. «Рассматривая институциональную структуру, регулярную организацию, которая поддерживает, закрепляет и даже помогает создавать интеллектуальный потенциал, многие сложности этого и многих других исследований в области социологии и образования связаны с употреблением размытого термина “система”. При всей неоднозначности и изменчивости этой категории нам вряд ли удастся без нее обой-

тись» [3, с. 14]. Такой подход ориентирует исследователя на раскрытие целостности объекта, выявление многообразных типов связей внутри социального взаимодействия элементов академической системы и сведение их в единую теоретическую картину.

Общая теория систем, основоположником которой считается К. Л. фон Берталанфи (что, по мнению Дж. ван Гига, не бесспорно) [6], рассматривается как научное направление, связанное с разработкой методологических проблем в области анализа и синтеза сложных систем произвольной природы. Характерной чертой общей теории систем является междисциплинарность. Основой для возможного единства методологических принципов в исследовании принимается изоморфизм процессов, протекающих в различных системах (социальных, экономических, педагогических, биологических, технических и др.).

Объектом исследования настоящей статьи выступают крупные образовательные системы, которые занимаются формированием и развитием интеллектуального потенциала обучающихся. Данные системы имеют уникальную организацию и строгую иерархию, обладают особой академической культурой взаимодействия и функционируют по определенным организационными принципам научной деятельности. Они используют особый подход к формированию специалиста через социализацию, характеризуются адаптивными свойствами к внешним рискам и трансформациям и обеспечивают особое, академическое качество образования [3]. Целью академических систем являются обучение, воспитание и подготовка интеллектуальной элиты для востребованных профессиональных практик экономики, производства и социальной сферы. Специфика обучения в академических системах заключается в том, что оно осуществляется на основе синтеза научного и практико-ориентированного знания. На всех этапах истории академического образования в университетах готовили специалистов, обладающих особыми профессиональными и социальными компетенциями. Как известно, первые университеты готовили врачей, теологов, правоведов для социальных нужд общества. В классификации Б. Р. Кларка такие системы называются академическими [3, с. 20]. Исследование ученого основывалось на данных двухгодичного полевого проекта, посвященного процессам трансформации

в пяти европейских университетах в 1980-х – первой половине 1990-х гг. Изучая специфику университетских социальных практик и опыт формирования модели предпринимательского университета, Б. Р. Кларк выделяет ключевые компоненты, определяющие трансформацию академической образовательной системы: усиленное направляющее ядро, расширенную периферию развития, диверсифицированную базу финансирования, стимулируемый академический оплот, интегрированную предпринимательскую культуру (как результат). Именно благодаря этим компонентам университетам удалось преодолеть дисбаланс между требованиями, предъявляемыми социумом, и образовательными академическими практиками, а также сформировать уникальную адаптивную способность. Результаты исследования Б. Р. Кларка показывают, что университеты способны проявлять адаптивность и осуществлять предпринимательскую и инновационную деятельность, сохраняя при этом традиционные академические ценности. По мнению ученого, для понимания специфики национальной образовательной системы и проведения эффективных образовательных реформ

необходимо анализировать работу академических систем в других странах [3, с. 36].

Общая теория систем и теория социальных систем Т. Парсонса предполагают использование методов и средств исследования, применяемых к любым социальным системам [6; 11]. В настоящей работе используется классификация систем известного социолога и экономиста, специалиста общей теории систем К. Ю. Боулдинга [6]. В 1954 г. он стал первым президентом Общества исследований по общей теории систем. В своих взглядах социолог придерживался принципа изоморфизма всех функционирующих систем в природе и обществе. К. Ю. Боулдинг обосновал необходимость создания общей теории систем (рассматривая ее в качестве «скелета» науки), предполагающей переход в рамках дисциплинарного знания к последовательно построенному знанию об организационной упорядоченности систем различной природы. Классификация систем К. Ю. Боулдинга представлена на рис. 2. В рамках данной классификации образовательные академические системы следует рассматривать в качестве социальных систем и организаций.

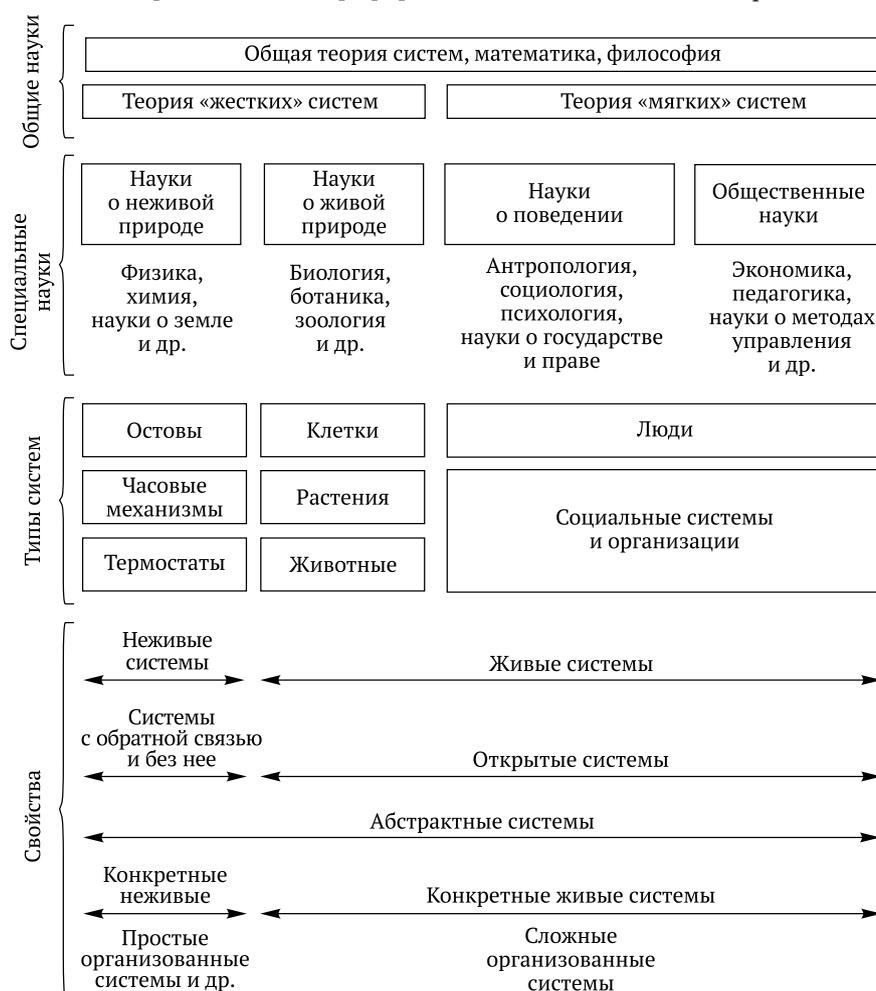

Рис. 2. Академические системы в классификации наук и систем К. Ю. Боулдинга.
Источник: [6, с. 61, рис. 2.1]

Fig. 2. Academic systems in the classification of sciences and systems K. E. Boulding.
Source: [6, p. 61, fig. 2.1]

При рассмотрении свойств сложных систем объектом изучения становятся не только их элементы, но и особые отношения между ними. Академические образовательные системы представляют собой не массовые, а уникальные, эксклюзивные органи-

зации. В условиях глобальных институциональных изменений высшей школы большое значение имеет практический опыт функционирования академических систем, в частности опыт управленческих практик.

Специфика академических образовательных систем

Объективность теории социальных систем зависит от отражения в ней объективных свойств познаваемого объекта [11]. Изучение общих свойств академических систем выступает важной методологической задачей теории организации высшего образования. Любое сложное явление природы и общества обладает неисчерпаемым числом сторон, с которых его можно познавать. Любой предмет имеет уникальные свойства, обуславливающие его различие или сходство с другими предметами и проявляющиеся во взаимодействии с ними. Свойства характеризуются параметрами (численными значениями) и (или) признаками (качественными значениями). Внешнее проявление свойств предмета в конкретной системе отношений называют функциями. Единство всех свойств составляет качество. Качество – это существенная определенность предмета, в силу которого он является данным, а не иным предметом. В настоящем исследовании таким предметом выступают академические системы, которые имеют особую природу, отражающую устой-

чивые представления, академический авторитет и академические ценности и реализуют процессы интеграции и дифференциации институциональной структуры [3, с. 5]. Академические системы обладают следующими уникальными свойствами:

- многомерностью объемов информации;
- многообразием форм взаимосвязи элементов;
- многокритериальностью, т. е. наличием множества часто противоречивых критериев;
- динамизмом состояния и структуры.

Изучение опыта функционирования академических систем мирового уровня показывает, что их потенциал был особенно востребован на важных этапах, требующих социальной и экономической консолидации общества и государства [2]. Академические системы, как профессиональная среда, являются важнейшими проводниками, акторами и лидерами институциональных, социальных, инновационных и иных изменений в культуре и экономике в условиях цифровой трансформации общества.

Эмпирическая база исследования

Целью социологического исследования выступает реконструкция ценностных установок академического сообщества в определении целевых ориентиров и содержания высшего образования, а также восприятия экспертами проблем трансформации университета. В ходе исследования были изучены академические ценности и традиции столичных и региональных УВО, перспективы совершенствования высшей школы в условиях глобальных институциональных изменений и конкурентный потенциал белорусских университетов.

Для выяснения содержания и целей академического образования в современных условиях в период с 10 октября по 20 декабря 2022 г. автором статьи был проведен экспертный формализованный опрос. В опросе приняли участие преподаватели, ведущие специалисты, заведующие кафедрами и деканы факультетов столичных и региональных УВО. На этапе подготовки социологического исследования в белорусских УВО преподавали 1148 докторов наук, 7685 кандидатов наук, 948 профессоров, 6700 доцентов³. Для того чтобы в опросе приняли участие представители разных ступеней академической иерархии, в исследовании использовалась квотная выборка с целенаправленным отбором. Главное внимание

уделялось соответствию выборки генеральной совокупности респондентов. Для формирования квотной выборки были определены такие контрольные параметры, как ученая степень и ученое звание. В моделируемой выборке процентное соотношение групп по этим параметрам должно было соответствовать параметрам генеральной совокупности.

При доверительном интервале 95 %, ошибке выборки ± 5 % и генеральной совокупности, равной 19 075 человек, необходимый объем выборочной совокупности для исследования составил 412 человек. С учетом заданных контрольных параметров была рассчитана квота их распределения в выборочной совокупности. В результате моделирования выборки были определены квоты для проведения экспертного опроса (см. таблицу).

Географическое расположение и форма собственности УВО выступали в качестве вторичных параметров для обеспечения репрезентативности выборки. Представленные квоты содержали сведения об ученой степени, звании и должности респондентов. Вторичные параметры выборки определялись пропорционально количеству университетов по областям республики и количеству штатных работников в них.

³Соломонова В. В., Шнитко А. В. и др. Система образования Республики Беларусь в цифрах : стат. сб. Минск : Глав. информ. аналит. центр М-ва образования Респ. Беларусь, 2022. 62 с.

Контрольные параметры и квоты их распределения
для проведения экспертного опроса

Control parameters and quotas of their distribution
for conducting an expert survey

Параметры	Генеральная совокупность респондентов		Выборочная совокупность респондентов	
	Количество, чел.	Доля, %	Количество, чел.	Доля, %
<i>Ученая степень</i>				
Доктор наук	1148	6,0	30	7,3
Кандидат наук	7685	40,3	214	51,9
Без степени	10 242	53,7	168	40,8
<i>Ученое звание</i>				
Профессор	948	5,0	24	5,8
Доцент	6700	35,1	179	43,4
Без звания	11 427	59,9	209	50,7

Респондентам предлагалось оценить роль академического образования в современном мире. Участники опроса выразили однозначное мнение о том, что наибольшее влияние академическое образование оказывает на качество профессиональной подготовки специалистов (на это указали 53,2 % респондентов), воспроизводство интеллектуальной и профессио-

нальной элиты (52,4 %), а также на развитие и формирование структуры передовых знаний (45,1 %).

Среди основных характеристик современного академического образования эксперты и региональных, и столичных УВО выделили в первую очередь практикоориентированность, междисциплинарность и производство нового знания (рис. 3).

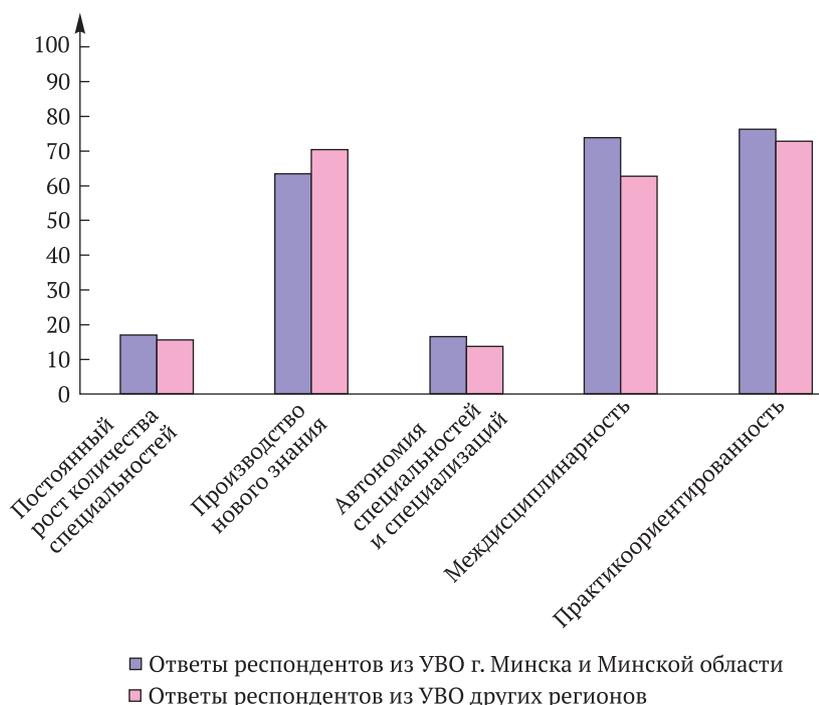

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие характеристики, по Вашему мнению, присущи современному академическому образованию?»

Fig. 3. Distribution of respondents' answers to the question: «In your opinion, what characteristics are inherent in modern academic education?»

Респондентам предлагалось также высказаться на тему академических традиций в их университете. В ответах экспертов были представлены следующие традиции: фундаментальное овладение студентами теорией и практикой избранной специальности (на это указали 61,9 % опрошенных), формирование у обучающихся познавательной и профессиональной самостоятельности (57,8 %), освоение методов исследовательского подхода (37,9 %), общественная активность обучающихся (36,3 %). Гуманитарная подготовка будущих выпускников в качестве традиции академической жизни была отмечена лишь 17,5 % экспертов. Это свидетельствует о некотором снижении авторитета гуманитарных дисциплин в высшей школе. Кроме того, 8,3 % респондентов отметили, что академическая образовательная система постепенно утрачивает функцию социального лифта и все меньше влияет на стратификацию общества.

В ходе опроса эксперты должны были определить факторы академического образования, влияющие на формирование профессиональных компетенций будущего специалиста. К основным факторам респонденты отнесли воспитание у студентов позна-

вательной и профессиональной самостоятельности (на это указали 53,4 % опрошенных), фундаментальное изучение дисциплин профилирующего характера (50,0 %), всестороннее развитие личности обучающегося (43,0 %). Ориентированность студента на общественные ценности и социальную активность в качестве факторов академического образования выделили 8,3 и 3,4 % экспертов соответственно. Это демонстрирует наличие дополнительных возможностей для развития творческого потенциала локальных университетских практик и свидетельствует о необходимости внедрения разнообразных форм и методов проектной и командной работы в процессе формирования профессиональных и социальных качеств будущих специалистов.

В ходе опроса выяснилось, что 40,5 % респондентов актуальным направлением организационного развития академического образования видят модель, при которой университет выступает в качестве образовательной экосистемы. Очевидно, что среди мнений экспертов преобладает холистический подход в конструировании новых форм организации инновационных и педагогических практик университетского образования (рис. 4).

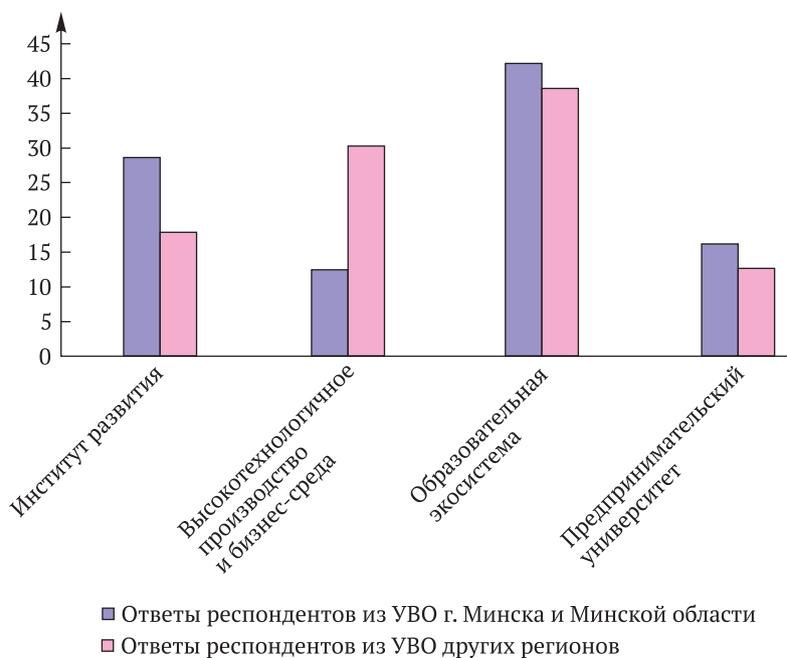

Рис. 4. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какая модель развития академической системы, на Ваш взгляд, является наиболее актуальной?», %

Fig. 4. Distribution of respondents' answers to the question: «What model of development of the academic system, in your opinion, the most relevant?», %

В настоящее время в Беларуси реализуется проект «Университет 3.0», который предполагает изменения и в инфраструктуре, и содержании академической культуры в УВО. В проекте участвуют

уже 18 белорусских университетов, многие из них успешно решают не только научные и образовательные, но и коммерческие задачи⁴. В Беларуси функционируют семь университетских технопар-

⁴ Соломонова В. В., Шнитко А. В. и др. Система образования Республики Беларусь в цифрах...

ков, которые нацелены на применение научных разработок студентов, магистрантов и ведущих ученых в бизнес-практиках и создание продукции с высокой добавленной стоимостью. Следующим шагом в институциональном развитии академических систем страны является переход к модели «Университет 4.0», которая подразумевает реализацию новой социальной миссии высшей школы. Речь идет о формировании инновационных отраслей и новых технологий в рамках устойчивого социально-экономического развития регионов и страны.

Также респондентам предлагалось оценить изменения в академической среде, указать на проблемы в преподавании, известные в социологии как академические аномалии [8, с. 499]. Интересно, что 50,2 % респондентов высказали мнение о том, что современная академическая среда характеризуется определенными изменениями и аномалиями, 39,0 % экспертов затруднились ответить. Это говорит о том, что институциональная направленность изменений в образовательной сфере пока не вызывает большого интереса со стороны академического сообщества. О низком уровне внимания к данной теме свидетельствует анализ тематического содержания публикаций в университетских журналах за последние пять лет.

Переход академического образования в сферу образовательных услуг трансформировал фундаментальные педагогические принципы высшей школы и академические ценности. Сегодня формируется прагматично-рациональный подход к обучению в университете. Проблему отношения к обучению как к «образовательному супермаркету» описывают и известные социологи, исследующие тему академического образования [13, с. 121].

По мнению 65,3 % представителей экспертного сообщества, на трансформацию академической среды в равной степени влияют внешние и внутренние факторы. При этом 25,0 % респондентов отмечают первоочередную роль внешних факторов, 8,3 % опрошенных отдали приоритет внутренним факторам. По мнению экспертов, основное влияние на институциональное преобразование высшей школы оказывают медийная культура, снижение авторитета и социального статуса профессии преподавателя, массовость обучения и коммерциализация высшего образования.

Среди системообразующих характеристик академической культуры белорусских УВО эксперты выделили доступность высшего образования (это отметили 66,0 % опрошенных), производство новых знаний и совершенствование качества образования (42,0 %), возможность обучения в течение всей жизни (39,6 %). Эти данные свидетельствуют о социальной поддержке системы образования со стороны государства.

Профессиональные коммуникации в академической среде белорусских УВО характеризуются отсутствием конфликтов преподавателей с администрацией (на это указали 95,0 % опрошенных) и внутри

педагогического коллектива (96,6 %), а также эффективной обратной связью с руководством (98,1 %). При этом 26,9 % респондентов рассматривают свои университеты как профессиональное пространство с возможностью качественной коммуникации, а 14,1 % экспертов указали на то, что в профессии преподавателя их привлекает особая университетская атмосфера.

По мнению респондентов, среди основных факторов, препятствующих развитию академической культуры специалистов и преподавателей в белорусских УВО, следует выделить растущий объем учебной нагрузки (это отметили 49,8 % экспертов), чрезмерный объем документации (47,8 %) и недостаток времени на научно-исследовательскую деятельность (33,4 %).

В ходе опроса респонденты отметили перспективные направления развития академической системы, которые позволят сохранить традиции университетского образования. В данном контексте приобретает актуальность опыт университетских практик, в которых преобладают практическая и научная составляющие учебного процесса (на это указали 53,9 % респондентов), установка на формирование профессиональной компетентности будущего выпускника (41,7 %), сосредоточенность на современных технологиях и методах преподавания (40,9 %), направленность на фундаментальное изучение гуманитарных и специальных дисциплин (34,4 %). Эксперты высказали мнение о том, что формирование социально значимых качеств специалиста должно осуществляться в интегрированной междисциплинарной учебно-производственной среде. Это свидетельствует о необходимости расширить организационный потенциал учебных производственных практик. Кроме того, следует разработать дополнительные социальные механизмы взаимодействия академических систем с динамично развивающимся рынком труда.

В результате экспертного опроса были выявлены изменения в содержании академической профессии. По мнению 75,1 % респондентов, уровень сложности работы преподавателя высшей школы в условиях цифровизации существенно возрос. Также преподаватели сталкиваются с новыми в своей практике проблемами. Основными среди них являются отсутствие у студентов готовности работать со сложными академическими текстами, существенное снижение концентрации внимания и мотивации студентов, фаббинг (игнорирование собеседника из-за постоянного отвлечения на смартфон [13, с. 116]), стремление студентов получить знания без глубокого изучения теории, возрастание требований обучающихся к визуальной подаче учебного материала, давление на преподавателей, инфляция отметок (склонность студентов к избыточной калькуляции собственных усилий), а также снижение роли профессиональной экспертизы и академического авторитета преподавателя.

Заключение

Таким образом, система нормативно-ценностных установок респондентов представлена традиционными ценностями организации академической жизни. К устойчивым традициям академической жизни в белорусских УВО можно отнести фундаментальное овладение студентами теорией и практикой избранной специальности, формирование у них познавательной и профессиональной самостоятельности, освоение методов исследовательского подхода, общественную активность. По мнению экспертов, наиболее востребованными академическими ценностями сегодня выступают профессиональная компетентность, социальная справедливость и свобода выбора методов преподавания. Целевыми ориентирами, позволяющими сохранить академические традиции университетского образования, эксперты назвали преобладание практической и научной составляющих учебного процесса, установку на формирование профессиональной компетентности будущего выпускника, сосредоточенность на современных технологиях и методах преподавания, направленность на фундаментальное изучение гуманитарных и специальных дисциплин.

Среди факторов профессиональной консолидации академического сообщества и приверженности

историко-культурным академическим традициям следует отметить гордость респондентов за принадлежность к конкретной кафедре, факультету или университету. Участники экспертного опроса продемонстрировали высокую степень осознанности своего профессионального выбора. Большинство преподавателей и специалистов УВО отметили, что, если бы им снова пришлось определяться с профессией, они бы выбрали не только ту же специальность, но и тот же факультет и тот же университет. Данное обстоятельство подтверждает традицию преемственности в академической преподавательской среде и актуализирует необходимость дальнейшего исследования феноменологических характеристик академической культуры. Внимание социологической науки к академическим образовательным системам позволяет разрабатывать адаптивные механизмы функционирования университета в условиях глобальных вызовов. Человеческий капитал высшей школы, сохраняющий высокий уровень социальной консолидации и организации, выступает фундаментом устойчивого развития и совершенствования отечественных университетов, а также создания инновационных технологий, практик и производств, востребованных обществом.

Библиографические ссылки

1. Зборовский ГЕ, Амбарова ПА. *Социология высшего образования*. Екатеринбург: Гуманитарный университет; 2019. 539 с.
2. Альтбах ФДж, Салми Д, редакторы. *Дорога к академическому совершенству: становление исследовательских университетов мирового класса*. Шульгин Н, переводчик. Москва: Весь мир; 2012. 416 с.
3. Кларк БР. *Система высшего образования: академическая организация в кросс-национальной перспективе*. Смирнов А, переводчик. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики; 2011. 360 с.
4. Зборовский ГЕ, Амбарова ПА, Кульпин СВ, Каташинских ВС, Ключев АК, Кузьминчук АА и др. *Актуальные проблемы трансформации высшего образования в макрорегионе*. Екатеринбург: Гуманитарный университет; 2017. 400 с.
5. Данилов АН, Мамедов АК, Волнистая МГ. *Цифровой город: новый социальный транзит*. Минск: РИВШ; 2021. 176 с.
6. ван Гиг Дж. *Прикладная общая теория систем. Книга 1*. Сушков БГ, Тюхтин ВС, редакторы. Москва: Мир; 1981. 336 с.
7. Альтбах ФДж. Массовизация высшего образования и глобальная экономика знаний: тянущиеся противоречия. *Международное высшее образование*. 2015;80:8–9.
8. Зборовский ГЕ, Амбарова ПА. Типологии аномалий в высшем образовании. *Вестник РУДН. Серия: Социология*. 2021;3:497–511.
9. Кларк БР. *Поддержка изменений в университетах. Преемственность кейс-стади и концепций*. Стёпкина Е, переводчик. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики; 2011. 312 с.
10. Jessor B. On academic capitalism. *Critical Policy Studies*. 2018;12(1):104–109. DOI: 10.1080/19460171.2017.1403342.
11. Парсонс Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем. В: Кравченко ЕИ, составитель; Добренёв ВИ, редактор. *Американская социологическая мысль*. Москва: Издательство МГУ; 1994. с. 448–464.
12. Демчук МИ, Хазан ММ, Волнистая МГ. Интеграция образовательных и инновационных процессов в системе высшей школы. В: Демчук МИ, редактор. *Высшая школа в стратегии инновационного развития Республики Беларусь*. Минск: РИВШ; 2006. с. 84–91.
13. Радаев В. Кризис в современном преподавании: что именно пошло не так? *Социологические исследования*. 2022;6:114–124. DOI: 10.31857/S013216250019853-1.

References

1. Zborovsky GE, Ambarova PA. *Sociology of higher education*. Ekaterinburg: Liberal Arts University; 2019. 539 p. Russian.
2. Altbach FJ, Salmi D. *The road to academic excellence: becoming world-class research universities*. Washington: The World Bank; 2011. 363 p.
Russian edition: Altbach FJ, Salmi D, editors. *Doroga k akademicheskomu sovershenstvu: stanovlenie issledovatel'skikh universitetov mirovogo klassa*. Shulgin N, translator. Moscow: Ves' mir; 2012. 416 p.

3. Clark BR. *The higher education system: academic organization in cross-national perspective*. California: University of California Press; 1986. 330 p.
Russian edition: Clark BR. *Sistema vysshego obrazovaniya: akademicheskaya organizatsiya v kross-natsional'noi perspektive*. Smirnov A, translator. Moscow: Higher School of Economics Publishing House; 2011. 360 p.
4. Zborovskii GE, Ambarova PA, Kul'pin SV, Katashinskikh VS, Klyuev AK, Kuz'minchuk AA, et al. *Aktual'nye problemy transformatsii vysshego obrazovaniya v makroregione* [Actual problems of transformation of higher education in macro-region]. Yekaterinburg: Liberal Arts University; 2017. 400 p. Russian.
5. Danilov AN, Mamedov AK, Volnistaya MG. *Tsifrovoy gorod: novyi sotsial'nyi tranzit* [Digital city: new social transit]. Minsk: National Institute for Higher Education; 2021. 176 p. Russian.
6. van Gigch J. *Prikladnaya obshchaya teoriya sistem. Kniga 1* [Applied general systems theory. Book 1]. Sushkov BG, Tyukhtin VS, editors. Moscow: Mir; 1981. 336 p. Russian.
7. Altbach PhJ. Massification and the global knowledge economy: the continuing contradiction. *International Higher Education*. 2015;80:8–9. Russian.
8. Zborovsky GE, Ambarova PA. Typologies of anomalies in higher education. *RUDN Journal of Sociology*. 2021;3:497–511. Russian.
9. Clark BR. *Sustaining change in universities. Continuities in case studies and concepts*. New York: Open University Press; 2004. 220 p.
Russian edition: Clark BR. *Podderzhanie izmenenii v universitetakh. Preemstvennost' keis-stadi i kontseptsii*. Stepkina E, translator. Moscow: Higher School of Economics Publishing House; 2011. 312 p.
10. Jessop B. On academic capitalism. *Critical Policy Studies*. 2018;12(1):104–109. DOI: 10.1080/19460171.2017.1403342.
11. Parsons T. [The coordinate system of action and the general theory of action systems: culture, personality and the place of social systems]. In: Kravchenko EI, compiler; Dobren'kov VI, editor. *Amerikanskaya sotsiologicheskaya mysl'* [American sociological thought]. Moscow: Moscow State University Press; 1994. p. 448–464. Russian.
12. Demchuk MI, Khazan MM, Volnistaya MG. [Integration of educational and innovative processes in the system of higher education]. In: Demchuk MI, editor. *Vyshshaya shkola v strategii innovatsionnogo razvitiya Respubliki Belarus'* [Higher school in the strategy of innovation development of the Republic of Belarus]. Minsk: National Institute for Higher Education; 2006. p. 84–91. Russian.
13. Radaev VV. Crisis in modern teaching: what went wrong? *Sociological Studies*. 2022;6:114–124. DOI: 10.31857/S013216250019853-1.

Статья поступила в редколлегию 02.02.2023.
Received by editorial board 02.02.2023.